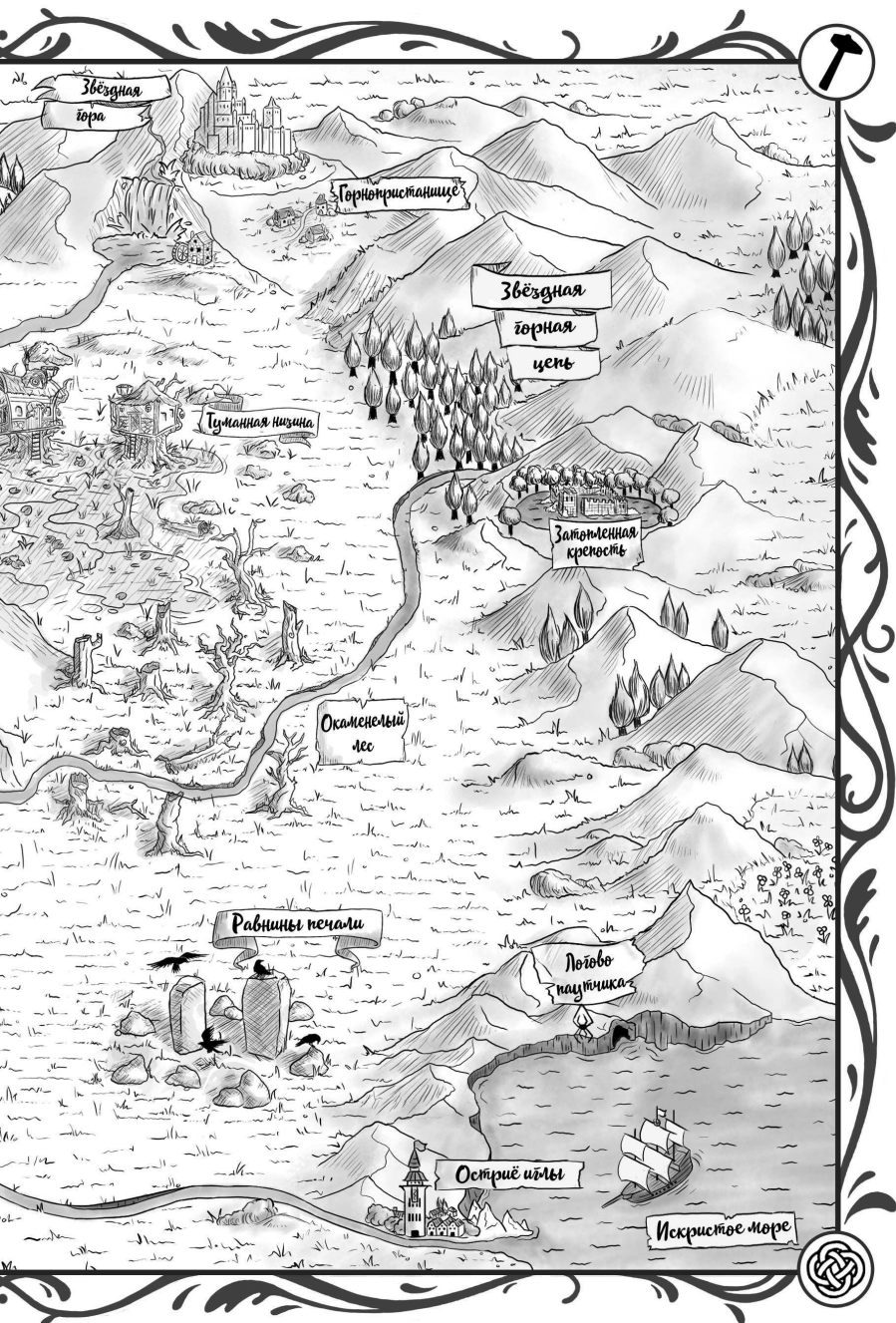

*Посвящается Габриэлле Роуз
и Маттиасу Джеймсу.
Вам повезло с сестрой,
но мне ещё больше повезло
с такими братом и сестрой, как вы*

Звездная
гора

Горнокрестанице

Звездная
горная
цепь

Туманная низина

Затопленная
крепость

Окаменелый
лес

Равнины печати

Логово
паутичника

Острые
языки

Искристое море

«ВОЕННЫЙ МАРШ»

Свист топоров
Да молотов удары,
Топот ног
Да алмазов пожары.

Плачь матерей
Да тревога отцов,
Но лишь на войне
Можно стать удальцом.

Изумрудов россыпи
Да рубинов кровь,
Но не найти в копиях
Единорогов рог.

Свист топоров
Да молотов удары,
В жилах стынет кровь,
Кругом войны пожары.

Военный марш войска самоцветчиков

Слова: приблизительно 990 г.

Ремесленной эры

Автор: неизвестен

ГЛАВА 1

«Кладбище».

Это слово первым пришло в голову Клэр Мартинсон, когда она посмотрела на разрушенный город впереди.

Вторым и третьим словами были: «Ну нет». Этот город никак не мог быть тем местом, которое они искали, — школой самоцветчиков, где девочка научилась бы управлять своими чудесными способностями в совершенстве.

Где она придумала бы, как вернуть единорогов в Арден.

Это был...

— Город-призрак, — прошептала Клэр.

— Ты уверен, что это Горнопристанище? — спросила Софи, и Клэр обрадовалась, услышав нотки опасения в её голосе. Если даже старшая сестра, которая в свои тринадцать лет успела исследовать чудесную страну в одиночку, победить загадочную болезнь и окончить шестой класс, не пришла в восторг от места, в котором они очутились, проделав столь длинный путь, тогда, воз-

можно, Клэр не такая уж трусиха. — Оно выглядит таким...

— Жутким? — подсказала Клэр.

Софи потуже завязала ленту, державшую её волосы в хвосте.

— Зброшенным, — закончила она.

Зброшенным, вот уж точно. Каменные дома пустовали, их окна зияли чёрными дырами, словно глазницы в черепе. Дикие травы проросли в трещинах булыжников, которыми были вымощены дороги, и тонкий слой белой пыли покрывал всё вокруг. Клэр почти ожидала, что откуда-нибудь из подворотни выпрыгнет привидение, и после всего, что она пережила, её бы это не удивило.

Ну, наверное, немного её бы это всё-таки удивило. Хотя за последние пару недель девочка привыкла к необычным вещам. Вроде существования иных миров или того, что искусство может создаваться при помощи чудес, а единороги живут не только на страницах сказочных книг.

— Не так быстро, принцессы! — Клэр подпрыгнула, когда Ковало Бесцепный, их провожатый, вышел из-за угла, чтобы к ним присоединиться.

Это ещё одна удивительная вещь, которую теперь знала Клэр, — она принцесса.

Всего несколько недель назад Клэр и Софи отнюдь не были принцессами. Они были самыми обычными сёстрами, у которых были мама и папа и целое лето впереди. Предполагалось, что они проведут его в особняке их двоюродной

бабушки Дианы. Там им предстояло рассортировать множество принадлежавших ей загадочных артефактов к распродаже, запланированной на осень. Но затем девочки обнаружили лестницу в камине, и с этого момента всё изменилось.

Потому что в конце лестницы их ждала вовсе не крыша Виндемирского поместья, а старый каменный колодец, который вёл в другой мир — Арден, страну чудовищ и чудес. Страну, которой некогда правили предки Клэр и Софи. Страну, которая теперь нуждалась в спасении.

Страну, которая нуждалась в единорогах.

И вот здесь в дело вступили две юные принцессы Ардена: они принесли из своего мира в Арден ожерелье из лунных камней, обладающее чудесной силой. Вот только это были совсем не лунные камни, а слёзы луны, способные положить начало новому веку единорогов. Но существовала одна проблема — ни одна из сестёр не знала, как пробудить их к жизни.

По этой причине они взбирались на Звёздную гору: так они могли добраться до Горнопристанца, поселения самоцветчиков, которые, вероятно, объяснят им, как это можно сделать. Всё-таки именно гильдия самоцветчиков понимала природу камней и минералов и обладала способностью управлять чудесной силой, заключённой внутри них.

Горнопристанце должно было оказаться местом, где они найдут ответы, а не этим пустующим городом. Холодное дуновение коснулось

шей Клэр, и вокруг путников поднялось тихое завывание — среди заброшенных домов гулял ветер.

— Где все? — спросила Клэр Ковало, когда он поравнялся с сёстрами. Один из самых талантливых кователей Ардена Ковало Бесцепный был знаменит и внушал страх своим умелым обращением с металлом и двойным топором. Но когда девочка узнала его получше, она поняла, что мужчина совсем не походил на своё оружие. Его скорее можно было сравнить с коваными железными воротами: стоящий прямо, внушающий смутную тревогу, но в то же время дарящий ощущение надёжности. Он шёл позади девочек, заметая за ними следы, чтобы нельзя было разобрать, где они проходили.

— Полагаю, что в Звёздной цитадели, — ответил Ковало, указывая на вершину горы.

Клэр сощурилась, заслоняя глаза от яркого солнечного света. Вереница маленьких домиков поднималась вверх по горному склону, закручиваясь спиралью. Она вела к ослепительному пику — куполообразной крыше мраморного дворца.

На фоне прочих камней замок выглядел... завораживающе. Чудесно. Иначе, как подумала девочка, не могло и быть.

— Это уже что-то, — заключила Софи. Кажется, старшая сестра осталась довольна. — Замок! Новое Впечатление! — Она посмотрела на Клэр: — А вдруг они помогут мне найти в себе чудесные способности, как у тебя.

У Клэр ёкнуло в груди. Так было всякий раз, когда Софи подчёркивала различие между ними. В этом не было её вины, но ей всё равно было немного совестно. Почти все жители Ардена обладали способностью управлять чудесной силой, заключённой в мире природы, которая их окружала. Члены гильдии земледельцев взаимодействовали с растениями, в то время как кователи искусно обходились с металлом, прядильщики управлялись с нитками, а самоцветчики обрабатывали камень.

Клэр обнаружила, что является самоцветницей. Она наследовала семейную предрасположенность к обращению с камнем. Девочка поняла это, когда освободила легендарного единорога из каменного монолита.

Но по какой-то причине, о которой ей оставалось только гадать, Софи, по всей видимости, совсем не обладала какими-либо чудесными способностями. Что было странно, поскольку Клэр всегда думала, что из них двоих именно сестра имела склонность к чудесам. Софи была храброй. Она была той, кто искал Впечатления, а не прятался за альбомом для рисования, как Клэр.

— И здесь, — произнёс Ковало, — боюсь, я вынужден вас покинуть.

У Клэр засосало под ложечкой, хотя она с самого начала знала, почему он (будучи кователем) не может заходить на территорию, принадлежащую гильдии самоцветчиков. Общины относились друг к другу с большим недоверием. За исключением ограниченной торговли взаимо-

действие между ними было строго запрещено законом.

— Ты не можешь нас бросить, — возмутилась Софи. — Ты только посмотри на эту дыру!

Сунув руку под кольчугу, Ковало вытащил наружу какой-то предмет.

— Держи, — произнёс он, вкладывая бронзовый кругляшок в ладонь Софи. Клэр тут же узнала компас. Не компас, вроде тех, что девочка видела дома, в мире Виндемирского поместья, стрелка которых всегда показывает на север, а компас — редкое чудо, секрет изготовления которого знает только семья Бесцепных. Его стрелка всегда показывает в сторону человека или вещи, для поиска которой он был выкован. В данном случае это была Акила, кузина Ковало и по совместительству лучший охотник за сокровищами во всём Ардене. — Как только вы пробудите к жизни слёзы луны, следуйте за компасом. Он приведёт к нам, — сказал мужчина. — Скорее всего, мы будем рядом с Равнинами печали. И не забудьте, что я вам говорил.

Рука Софи коснулась маленького бугорка под горловиной туники.

— Про единорога? — спросила она. Когда Ковало кивнул, девочка быстро пообещала: — Мы никому не скажем.

На протяжении недели, которую они провели в пути, Ковало то и дело просил сестёр повторить, что они никому не расскажут, как единорог вырвался из камня вспышкой света и залечил полученную от стрелы рану Софи, от которой

девочка чуть было не умерла, и вместе с тем вылечил и её странную болезнь. И что затем он исчез с Равнин печали и теперь мужчина пытался выследить его, надеясь отыскать чудесное создание, прежде чем это сделает кто-то другой.

Ковало сказал девочкам, что это был последний единорог.

По крайней мере до тех пор, пока они не пробудят к жизни других его сородичей с помощью ожерелья из лунных камней.

Сердце Клэр сжалось, когда Софи осторожно убрала компас в карман своего плаща. Единороги свободно бродили по лугам Ардена, пока на них не открыли охоту. Это привело к вымиранию их вида три сотни лет назад во время великой войны — Войны гильдий между четырьмя фракциями чудес. Без единорогов чудеса Ардена постепенно слабли: гильдии больше не могли создавать волшебство, на которое они были способны в прошлом, а дети порой рождались совсем без каких-либо чудесных способностей.

Хуже того: с момента исчезновения единорогов в стране появились тёмные, тенеобразные существа, которых жители называли призраками. Они держали народ Ардена в страхе. Никто не знал, откуда пришли эти призраки, но все сошлись на том, что это был знак — без чудес, без единорогов их миру грозит большая опасность.

Чудеса слабли. Арден умирал. Клэр поёжилась, окидывая взглядом пустынные улицы.

Но ещё оставалась надежда... по крайней мере, пока она всё не испортила.